

причину признавать надлежит, для чего стихотворство толь знатную часть древней своей части и достоинства потеряло. А великое число других <...> бедных стихотворцев, которые думают, что они уже великие мастера вирши писать, когда только рифму к рифме приплетут, и тем более становятся невразумительны, чем более остроумными показать себя хотят».

Литературная позиция «Примечаний» никогда специально не изучалась. Однако в ряде работ затрагивались те особенности культурной жизни 1730 х годов, которые проливают свет на полемические выступления журнала. Они объясняются литературными связями немецких членов русской Академии наук. Как известно, «Примечания» были двуязычным изданием. Номер составлялся на немецком языке, а затем переводился на русский академическими переводчиками. Первым редактором журнала был Г.-Ф. Миллер (профессор истории с 1730 г.). Впоследствии в нем участвовали Я.-Я. Штелин (профессор элоквенции и поэзии с 1737 г.), Ф.-Г. Штрубе де Пирмон (профессор права с 1738 г.), поэт Г.-Ф. Юнкер (профессор элоквенции с 1734 г.) и ряд других лиц. Среди причастных к литературе академических сотрудников стоит отметить профессора по кафедре греческих и римских древностей Г.-З. Байера и библиотекаря и библиографа И.-Ф. Бакмейстера. Упомянутые лица, представлявшие основные гуманитарные силы в Академии, были все, хотя и в разной степени, близки к новой школе немецкой поэзии, созданной Готшедом в Лейпциге. Штелин учился у Готшета в Лейпцигском университете и был с ним лично знаком. До того как Готшед занял профессорскую кафедру, в том же Лейпциге учился Миллер.¹⁰ Антимаринистами по убеждениям были Байер и Бакмейстер, на что указал Л. В. Пумпянский, характеризуя поэтов «немецкой школы разума». Анализируя взаимоотношения Тредиаковского и Юнкера, он также установил, что последний пропагандировал в России принципы этой поэтической школы, ориентировавшейся в теории и практике на французский классицизм, и что лозунги, направленные против маринизма и прециозности, повлияли на «Эпистолу от российской поэзии к Аполлину».¹¹ Содержание споров, происходивших в Германии в 1720—1730-е годы и наверняка известных в России, подробно изложено А. А. Морозовым в связи с литературными интересами молодого Ломоносова.¹² И Пумпянский и Морозов останавливаются на издании сочинений Каница, которое в 1727 г. подготовил

¹⁰ См.: Гуковский Г. А. Русская литература в немецком журнале. — В кн.: XVIII век. Сб. 4. М.—Л., 1958, с. 393—394; см. также: Lehmann U. Der Gottschedkreis und Russland. Deutsch-russische Litteraturbeziehungen im Zeitalter der Aufklärung. Berlin, 1966.

¹¹ Пумпянский Л. В. Тредиаковский и немецкая школа разума. — В кн.: Западный сборник. М.—Л., 1937, с. 159 (далее сокращенно — Пумпянский).

¹² Морозов А. А. М. В. Ломоносов. Путь к зрелости. 1711—1741. М.—Л., 1962, с. 352—377 (далее сокращенно — Морозов).